

Глава 10

— Брат, он идёт.

Несколько человек, завидев фигуру подростка в конце коридора, напряглись.

Цай Ханьчуань взглянул: — Сколько с ним?

— Неизвестно, сзади никто не выходит...

— низкорослый парень поправил очки.

— Кажется, он один.

Цай Ханьчуань холодно усмехнулся: — Хочет разобраться один на один? Ладно.

Юй Жань, направляясь к ним, лениво пригладил волосы, пытаясь создать впечатление только что проснувшегося и заодно прикрыть рукой торчащий на макушке вихор.

Вскоре несколько человек окружили его, преградив путь. Цай Ханьчуань остался стоять прямо напротив Юй Жаня и насмешливо произнёс: — Оу, ты и правда осмелился прийти.

Юй Жаня раздражал его ехидный тон, и он огрызнулся: — Ты же сам, мать твою, полдня меня звал? Ты вообще хочешь, чтобы я пришёл, или нет?

— Ты что, моя собака? Раз позвал — пришёл, такой послушный?

— Цай Ханьчуаню не нравилось, что тот смеет так дерзко с ним разговаривать, и он решил снова унижить его.

— Давай теперь разберёмся с прошлым. Если ты сегодня встанешь на колени и скажешь: «Брат Хань, я был неправ, я твоя собака», — я тебя помилую и даже признаю младшим братом. Тогда все старшие классы будут под твоим контролем. Ну что, брат щедр, а?

— Старшие классы под моим контролем?

— Юй Жань прищурился, подозрительно глядя на Цай Ханьчуаня.

— Ты хочешь сделать меня старостой параллели?

Хороший ход переговоров был испорчен одной его фразой, и Цай Ханьчуань едва сдержал желание ударить: — ...Ты что, debil, мать твою?

— В общем, управлять другими мне неинтересно, — сказал Юй Жань как ни в чём не бывало.

— И тем более неинтересно брататься с тобой.

Взгляд Цай Ханьчуаня стал холодным, голос — хриплым: — Тогда ты можешь быть только собакой.

Как только эти слова прозвучали, его помощники начали разминать кулаки, готовые к действию.

В этот момент они увидели, что Юй Жань наконец убрал руку с макушки, словно собираясь достать из кармана какое-то оружие.

— Чёрт.

— Цай Ханьчуань понял, что проявил беспечность, не ожидая, что у новичка окажется нож. Вдруг его случайно пырнут — выйдет большой скандал. Он быстро подал знак остальным, чтобы те схватили Юй Жаня за руку, не давая ему достать что-то опасное.

Но они опоздали — рука Юй Жаня уже опустилась вдоль тела...

И на глазах у всех он с усилием подтянул штаны.

Глава 11 Пластырь

Юй Жань одной рукой крепко держал пояс, чтобы штаны не сползли, другой засунул в карман, изображая спокойную и непринуждённую позу.

Столько людей перед ним — он точно не сможет их одолеть, так что хотя бы нужно победить в харизме.

— Какая у тебя причина драться со мной?

— спросил Юй Жань у Цай Ханьчуаня.

— Только из-за того, что на прошлой неделе я ткнул твою голову в курицу гунбао?

— Ты ещё смеешь об этом вспоминать.

— Цай Ханьчуань, и без того худощавый, от одного прищур становился ещё более свирепым.

— Если ты мужик, решай дела кулаками, а не используй эти подлые трюки, позоришься только.

— Позоришься ты, раз готов драться из-за такой ерунды.

— Юй Жань невольно усмехнулся.

— Хочешь выделиться среди наших первогодок? Смешно... Авторитет, добытый силой, однажды будет отобран ещё большей силой. Уважения ты так и не получишь, не трать силы зря.

Цай Ханьчуань сдержался, наклонил голову и с интересом спросил: — Ты что, пришёл меня учить, мать твою?

— Я пришёл, чтобы ты извинился, — невозмутимо ответил Юй Жань.

— Ты испачкал новую одежду моего друга.

Эти слова вызвали смешки у окружающих — они тихо ругали его «дебиллом» и «психопатом». Цай Ханьчуань смеялся громче всех, скулы чуть не поднялись до глаз, он несколько раз наклонил голову, выражая это новое ощущение.

Когда он насмеялся, то сказал Юй Жаню: — Ладно, у тебя есть характер. Я дам тебе сцену — выбери любого из нас для драки один на один.

Юй Жань, не отводя взгляда, ответил: — Я не дерусь. Это скучно.

— Тогда чего ты хочешь?

— Признай свою ошибку, и я тебя прощу, — сказал Юй Жань.

Улыбка на лице Цай Ханьчуаня исчезла, он уставился на Юй Жаня мутными белками глаз, сжал кулак и шагнул к нему: — Я тебя слишком высоко оценил, раз ты позволяешь себе так наглеть...

Он не договорил, как уже с силой размахнулся правой рукой, быстро и прямо целясь в голову Юй Жаня.

Удар превратился в глухой тяжёлый звук.

...

Когда Фан Чжао выбежал из учительской и, пройдя по коридору, нашёл место, где был Цай Ханьчуань, он увидел Юй Жаня, который опирался всем телом о стену, едва держась на руках. На уголке его рта выступили капли крови, стекающие по подбородку.

— Чёрт!

— Цай Ханьчуань снова шагнул вперёд, схватил Юй Жаня за воротник, почти приподняв его, заставляя смотреть на себя.

— Что ты прикидываешься мёртвым? Где твой гонор, которым ты мне бросал вызов? Мать твою, дай сдачи!

Вкус железа на губах был солёным. Юй Жань, открыв рот, медленно дышал, сжал губы, стирая кровь с уголка рта. Подняв взгляд на свирепое лицо Цай Ханьчуаня, он заметил и Фан Чжао в конце коридора.

Юй Жань отвёл взгляд, снова посмотрев прямо в лицо Цай Ханьчуаню. Кадык его дёрнулся: — Я... не такой, как ты.

С этими словами Юй Жань поднял руку и крепко сжал сильное запястье Цай Ханьчуаня, наконец высвободив силы, с трудом оторвал его кулак от своего воротника. Хотя ему всё ещё приходилось запрокидывать голову, в его глазах застыла бездонная насмешка, без остатка упавшая в поле зрения Цай Ханьчуаня.

— Дать сдачи?

— Юй Жань горько усмехнулся, но взгляд стал ещё ярче.

— Драться ради лица — самое позорное дело... Даже если ты повалишь меня десять тысяч раз, я никогда не позволю себе опуститься до твоей глупости.

Брови Цай Ханьчуаня собрались в складки, он в ярости схватил Юй Жаня за затылок, пытаясь ударить его головой о стену. Но откуда у Юй Жаня взялось столько сил — он, напрягая шею, сопротивлялся грубой силе Цай Ханьчуаня, твёрдо стоя на месте.

Сколько себя помнил, Цай Ханьчуань избивал многих, кто пытался перед ним выделываться, но никогда не встречал такого, как Юй Жань, кто ради этого был готов на всё. Даже когда его уже избили до крови, он упорно терпел и не отвечал ни разу.

Силовое противостояние между парнями было тем, что больше всего заводило Цай Ханьчуаня. Это не только позволяло выпустить врождённую склонность к насилию, но и, подавляя дух противника, удовлетворяло его жажду завоевания. Синяки, кровь, шрамы... Он когда-то жадно и с наслаждением превращал одного за другим полных жизни юношей в своих побеждённых.

Но условием, которое заставляло его кровь кипеть, была честная дуэль. Когда его собственная плоть принимала свежую боль, эта горечь превращалась в энергию, подстёгивающую его боевой дух, делая его ещё более свирепым и непобедимым.

А бить того, кто не даёт сдачи, для Цай Ханьчуаня было унижением.

И как назло, ему попался этот упрямец Юй Жань. Мало того что он соглашался терпеть побои и не отвечать, так ещё и стоял на высшей точке, презирая его, и с пафосом говорил что-то вроде «я не такой, как ты», разделяя позиции. Цай Ханьчуаню ничего не оставалось, как постепенно ослаблять силу ударов.

— Мразь...

— Цай Ханьчуань наконец разжал руки.

— Ты что, смерти ищешь, мать твою?

Юй Жань чуть дёрнул уголком рта и почувствовал раздирающую боль, но всё равно выдавил улыбку. Медленно подняв голову, он взглядом пересёк плечо Цай Ханьчуаня и встретился с глазами Фан Чжао.

Может, и правда искал смерти... Но раз он сказал, что не будет драться ради бессмысленных вещей, Юй Жань не хотел проигрывать этому обещанию.

— Я же сказал тебе, я пришёл, чтобы ты извинился.

— Юй Жань выпрямил спину, правая рука наконец собрала силу, и он низко зарычал: — Ты, мать твою, испачкал новую одежду моего друга —!

В мгновение ока Юй Жань чётко и решительно нанёс тяжёлый удар по лицу Цай Ханьчуаня, отчего тот, не ожидавший этого, потемнел в глазах, отступил на полшага и едва не рухнул на землю.

Фан Чжао ошеломлённо смотрел вперёд. Он видел, как сжатый кулак правой руки Юй Жана дрожал от отдачи — сколько же силы было вложено в этот удар.

Цай Ханьчуань почувствовал головокружение, в голове что-то гудело. Окружающие бросились

помогать ему разобраться с Юй Жанем, но он поднял руку, останавливая их.

Нахмурившись, он от боли на лице втянул воздух. В поле его зрения Юй Жань с силой вытер кровь с губ, но на щеке остался тонкий слой красного, что выглядело несколько комично.

— Юй Жань, я спрошу тебя только одно.

— Цай Ханьчуань обнаружил, что у него во рту тоже привкус крови.

— Ты, мать твою, до такой степени готов выделяться?

Юй Жань снова застегнул молнию на школьной куртке до самого верха, поднял воротник, закрыв нижнюю половину лица. Волосы его были слегка растрёпаны, две пряди, образующие пустое сердечко, уже наклонились, потеряв форму.

— Настоящий мужчина сражается кулаками только за убеждения. Такие ничтожества, как ты, этого не поймут.

— Юй Жань прочистил горло и, крепко придерживая штаны, удалился, оставив Цай Ханьчуаню лишь непринуждённую спину.

— Вы видели такого, как Юй Жань...

— Цай Ханьчуань растерянно и недоумённо посмотрел на окружающих.

— ...такого невероятного придурка?

Они вразнобой покачали головами, не зная, как оценить только что произошедшую стычку.

Прозвенел звонок, возвещая конец большой перемены. Школа Чэнцзюнь снова погрузилась в тишину.

— Ты меня до смерти напугал. Ты всё не давал сдачи, я уже думал, он тебе руку сломал... Ты в порядке? Пошли, сначала в медпункт.

Фан Чжао шёл рядом с Юй Жанем, беспрестанно расспрашивая о ранах.

— Всё нормально, всего несколько раз, даже комариный укус больше.

— Юй Жань махнул рукой, показывая, что ему всё равно.

— Пошли обратно на урок. Чей третий?

— Сегодня понедельник, классный час.

— Ай-яй, всё пропало, классная узнает.

— Тут Юй Жань почувствовал, что дело плохо.

— Она же не заставит меня снова писать объяснительную?

— Думаю... не должна.

— Сказал Фан Чжао.

— Я только что зашёл в учебную часть и рассказал завучу о Цай Ханьчуане. Если госпожа Бай узнает, она наверняка поймёт.

Юй Жань кивнул, и они поспешили обратно в класс. Классного руководителя не было, весь класс занимался самостоятельно.

Чу Мянью уже закончил домашнее задание и теперь, уткнувшись в тетрадь, зубрил записи по географии. Он думал, что двое на передней парте пропали на полдня, чтобы купить снеки, но, невольно взглянув на подошедшего Юй Жаня, заметил у того на уголке рта небольшую ранку и неяркие следы крови на подбородке.

Однако Юй Жань выглядел как обычно — лёгким и жизнерадостным, словно только что не было никакого конфликта. Чу Мянью, сжимая тетрадь, отвлёкся и вдруг понял, что потратил впустую драгоценные полминуты.

Продолжая повторять, Чу Мянью услышал, как те двое впереди обсуждают только что произошедшее. Вскоре он вычленил из их разговора ключевые детали, сложил их в полную картину и понял, что произошло.

В конечном счёте, оказывается, того парня спереди избили, а он даже не дал сдачи.

— Я же говорил тебе, я не дерусь в бессмысленных драках.

— Юй Жань снова закатал рукава, откинувшись на спинку стула, говорил с Фан Чжао.

— По сравнению с тем, чтобы быть покрытым синяками, ответить на удар от злости — вот это настоящий проигрыш.

Чу Мянью сзади негромко вставил: — Это ты просто не можешь победить.

Юй Жань резко обернулся, возражая: — Ч-чего это я не могу победить? Мой главный враг — только я сам! Я не могу нарушить свои убеждения!

Какие там убеждения... Чу Мянью отнёсся к этому с пренебрежением.

Больше всего его раздражало в Юй Жане именно это — целыми днями он говорил и вёл себя неадекватно, вставлял в повседневную речь слова, звучащие совершенно неестественно, и любил называть себя «главным героем». Интересно, в каком таком третьесортном произведении могли бы взять такого никчёмного персонажа, как Юй Жань, на роль главного героя? Просто самонадеянность невероятная.

— Не смог победить — значит не смог. Думаешь, если не давать сдачи, это другая победа? На самом деле это просто духовная победа.

— Чу Мянью не удержался и сказал это, хотя тут же подумал, что Юй Жань по своему уровню знаний, возможно, даже не знает, кто такой А-Кью.

Юй Жань посмотрел на Чу Мянью, задумчиво произнёс: — М-да, в этом и есть разница между нами.

Говоря это, он, кажется, снова потянул уголок рта — выступила капелька крови. Он быстро вытащил салфетку и прижал её.

Чу Мянью молча опустил голову, продолжая повторять, но прошло уже некоторое время, а он всё ещё сидел на той же странице, не в силах сосредоточиться.

Может быть, из-за того, что в последнее время он часто контактировал с Юй Жанем, его прежняя неприязнь постепенно уменьшилась. Узнав, что того просто так избили несколько раз, он на мгновение проникся сочувствием и невольно разозлился.

Но объектом его гнева был не тот, кто избил Юй Жаня, а сам Юй Жань — он мог без стыда умолять о помощи, чтобы списать домашку, но когда дело касалось физической боли, глупо позволял себя бить и ругать. Это было не «убеждение», а явно неправильный выбор ценностей.

Чем больше Чу Мянью об этом думал, тем сильнее его раздражала эта «неспособность выковать железо из стали». К счастью, он хорошо умел контролировать свои эмоции и не заснул от злости.

Он глубоко вздохнул, повернулся и достал из рюкзака несколько пластырей, с силой бросив их вперёд. Из-за частых падений и получения ран многие лекарства были для него необходимы.

Внезапно на стол что-то упало, Юй Жань вздрогнул. Присмотревшись и увидев пластыри, его взгляд сразу смягчился, и он с благодарностью обернулся к Чу Мяню.

— Не смотри на меня.

— Не дав Юй Жаню поблагодарить, Чу Мяннь нетерпеливо заговорил.

— Твоя глупость заразна.

Юй Жань не обращал внимания на тон Чу Мяння. Он лишь ухмыльнулся из-за проявленной о нём заботы: — А что? Ты говоришь, моя глупость заразна, а ты своим взглядом можешь сделать беременным... О, вот ты сейчас на меня посмотри! Всё, я беременный от Чу Мян...

Чу Мяннь тут же зажал ему рот, запрещая громко болтать всякую чушь в классе.

Глава 12 Не стоит

Вскоре классный руководитель Бай Юйчжу узнала об этом конфликте от завуча. К счастью, руководство параллели, взвесив всё, не стало наказывать Юй Жаня, и Бай Юйчжу с облегчением выдохнула.

Но прошло всего ничего с начала учёбы, а Юй Жань уже дважды впутывался в неприятности, так что Бай Юйчжу теперь придётся присматривать за ним поостроже.

— Еси, раздай всем эти брелоки, каждому по одному.

— Бай Юйчжу подняла небольшую картонную коробку и передала её стоящей рядом короткостриженной девушке.

— И карточки с информацией — тоже по одной на каждого, в комплекте с брелоками.

Девушка по имени «Еси» кивнула, взяла коробку с брелоками и вернулась в класс. Она начала раздавать с первой парты у окна, но, когда почти дошла до последних рядов, вдруг остановилась, не решаясь подойти.

...Это тот самый хулиган, который на прошлой неделе угрожал ей «смотреть в оба».

И только что в учительской она слышала, что он дважды дрался с главарём второгодок, и процесс был ужасающим и диким. Несколько пластырей на лице — тому веское доказательство. Еси мельком взглянула на парня, и в душе у неё пробежал холодок.

Юй Жань же совершенно не замечал испуганного взгляда девушки. В этот момент он держал большой пакет хрустящих шариков со сгущёнкой «Гуайгуай», подбросил один в воздух, а затем, запрокинув голову, открыл рот, чтобы поймать. Однако шарики раз за разом ударялись то о переносицу, то о макушку, так ни разу и не попав в рот.

<http://bllate.org/book/15486/2298969>